

Глава 230: Успех производственной линии

Внезапно на столе зазвонил телефон, напугав заговорщиков.

Не Чанхай поднял взгляд и ответил на вызов, внезапно его лицо изменилось: «Что? Не Фэн был ранен Цзян Тянем!»

Не Чанхай поспешил в Первую народную больницу Цзиньлин.

Узнав ситуацию Не Фэна, Не Чанхай был так расстроен, что его сердце было похоже на порезанное ножом, и человек почти взорвался от гнева.

«Ситуация с Не Шао не оптимистична. Было сломано пять ребер. Мы пытались восстановить как можно больше».

«Проблема в том, что корень жизни Не Шао также был разрушен. Мы долго искали остатки на его одежде, но мы нашли только несколько кусков мяса, и было невозможно сшить их вместе».

«Это может повлиять на сексуальную функцию и фертильность Не Шао, и я боюсь, что в будущем он не сможет иметь детей».

Отчаяние и гнев полностью охватили его тело и разум, и Не Чанхай, похоже, не слышал отчета врача.

Как будто весь мир исчез, остался только умирающий сын, лежащий на кровати.

Голова Не Чанхая некоторое время кружилась, и он не мог стоять на месте. К счастью, Не Минюань вовремя помог ему: «Папа, тебе грустно!»

Не Чанхай наконец успокоился, вытер слезы, вошел в палату, посмотрел на сына в кислородной маске и улыбнулся: «Сяо Фэн, ты чувствуешь себя непринужденно, доктор сказал, что все в порядке, все будет в порядке!»

«Папа, не лги мне!»

Не Фэн отчаянно смотрел в потолок, слезы катились по щекам, он слабо сказал: «Я знаю, мой маленький друг ушел, я стал евнухом, и я никогда больше не буду с женщиной, не смогу завести ребенка!»

Не Чанхай втайне ненавидел эту причину, по которой эти врачи не знали, что не стоило говорить ему об этом. Что, если Не Фэн через какое-то время не захочет совершить самоубийство?

«Папа» - выдавил Не Фэн.

«А?» Не Чанхай ответил быстро.

«Можешь не сомневаться, я буду об этом думать. Я отомщу, я сурово отомщу, я сделаю Цзян Тяня лучше, чем смерть! Я хочу разбить его на трупы, я найду сотни сильных людей, чтобы схватить его. От Цзян Тяня все женщины отвернутся!»

Первоначальные тусклые глаза Не Фэна постепенно сфокусировались.

Это был свирепый свет, похожий на свирепого тигра и волка, поглощающего людей, оставляя

Не Чанхая с холодным воздухом в сердце.

«Брат, не волнуйся».

Глаза Не Минъюаня были красноватыми, а лицо - убийственным и искренним: «Этот счет нельзя так считать! Мы с папой отомстим за тебя, так что не беспокойся об этом!»

В глазах посторонних Не Фэн - это просто смешанный мешок, и даже ходят слухи, что братья потеряли власть из-за борьбы за власть.

Но в семье Не известно, что чувства Не Фэна и Не Минъюаня намного превосходят чувства обычных братьев.

Они потеряли матерей в раннем возрасте и когда-то жили на улице. Они выросли, поддерживая друг друга воровством кур и собак.

И после того, как семья Не стала старше.

Не Фэн был единственным человеком, который взял на себя все дела семьи Не. Он убивал и воровал товар, похищал людей и вымогал деньги. Он стал правой рукой Не Минъюаня.

«Когда убьют Цзян Тяня, я должен присутствовать. Я хочу увидеть его смерть!»

Не Фэн произнес слова, подняв взгляд к небу.

В этот момент вошла секретарша и прошептала: «Госпожа Сюй Жучэн из семьи Сюй приехала навестить Не Шао!»

«Войдите!»

Когда Не Чанхай услышал это имя, его лицо было слабым, и ему нельзя было пренебрегать. Люди уже встречали его за дверью.

Семья Цзиньлин Сюй имеет загадочное происхождение. Она не похожа на горы или воду, но она контролирует более половины черного рынка Цзиньлина.

Тем не менее, Не Чанхай - приверженец боевых искусств. Говорят, что его владелец Сюй Чжэньлей был отличным практикующим, но он не мог отступить все эти годы. Он хочет добиться дальнейшего прогресса. Как он может осмелиться оскорбить эту трансцендентную силу?

«Дядя Не!» Как только Сюй Жучэн вошла в дверь, она вежливо сжала кулаки.

Ей около тридцати лет, у нее красивое лицо, большая грудь, тонкая талия и красивые бедра, высокая и стройная фигура и очаровательный темперамент.

Если вы идете по улице, это, должно быть, драгоценный камень, который заставляет мужчин часто оглядываться назад.

Только когда ее глаза моргнули, в воздухе вспыхнул свет, наполненный чрезвычайно слабым и совершенно смертоносным духом, но к Не Чанхаю, старой лисе, нужно было обращаться с осторожностью.

После короткого приветствия Сюй Жучэн прошептала: «Предположительно, семья Не также

получила известие о том, что Цзян Тянь является мастером боевых искусств».

«Да, мисс Фэй слышала это?»

Для Цзян Тяня Не Чанхай также надеялся получить новости от Сюй Жучэн.

«Этот человек заработал отличную репутацию в Линнани, и он самый могущественный. Как я могу не знать?»

Сюй Жучэн искренне улыбнулась.

Не Чанхай упал в его сердце.

Похоже, что слухи верны.

Сюй Жучэн легкомысленно сказала: «Просто, я думаю, легенда о Цзян Тяне может быть преувеличена, или его развитие снизилось!»

«Как так?» Не Чанхай нахмурился.

«О, это слишком просто!»

Сюй Жучэн проявила пренебрежительное отношение: «Сегодня вечером я собственными глазами видела в клубе Цзисиа, что его зарезал ножом телохранитель Не Фэна!»

«Железный пик не боится холодного оружия, но Цзян Тянь ранен, что полностью объяснило все!»

«Уровень культивации упал? Как это возможно?» Отец и сын Не не могли в это поверить.

«Конечно. Отравление в результате травмы или неправильная практика может привести к снижению уровня культивации!»

Сюй Жучэн слегка улыбнулась, очаровывая живые существа: «Ходят слухи, что Цзян Тянь подталкивает многих мастеров мира боевых искусств и побеждает в каждом сражении.

Отец и сын семьи Не сомневаются.

Сюй Жучэн закусила щеку и улыбнулась: «Я напомнила дяде Не, что, по слухам, доктор Цзян Тянь здоров. Он должен выздороветь через месяц или два. Вы должны воспользоваться его болезнью и убить его! Нельзя больше колебаться!»

«Что ж, спасибо за напоминание! Я обязательно внимательно рассмотрю твои предложения!» Не Чанхай сжал кулак.

Они дождались, пока Сюй Жучэн сядет в бизнес-машину Mercedes-Benz и уедет из больницы.

Она взяла из холодильника бокал красного вина и сделала глоток, ее глаза холодно блеснули, и она слегка улыбнулась:

«Когда Цзян Тянь возглавил силы Линнаня на борьбу против семьи Не Цзиньлин, семьи Сунь и семьи Чен, они не могли соревноваться друг с другом, и день, когда оба были побеждены и ранены, был также временем, когда мой отец вышел из таможни. В то время моя семья Сюй храбро бросилась бы в бой и объединила Цзиньлинь!»

Воскресенье, 1 июня 2008 г.

Но все сотрудники лаборатории не отдыхали. Они нервно окружили Цзян Тяня и стояли в аудитории на пятом этаже здания науки и технологий Медицинского университета Цзиньлин.

Они ждут, когда будет выпущена первая партия эликсира.

«Я не знаю, можно ли это сделать!»

Хуан Чжихуэй вспотел, его лицо побледнело.

«Профессор Хуан, будьте уверены, что вы лично управляете операцией и под руководством профессора Цзян. Эти реакторы определенно будут успешными!»

Линь Мунон тоже нервничала, но все же мило улыбнулась и успокоилась.

Как и в здании фабрики, здесь тысячи квадратных метров лабораторий и пять рядов производственных линий. Каждый ряд состоит из дюжины реакционных котлов и трубок странной формы.

В этих реакторах заключена мудрость десятков профессоров, включая Цзян Тяня и Хуан Чжихуэя.

Эти пять рядов производственных линий состоят из материалов, специализирующихся на лечении травм, изменяющих корневые кости и воплощающих человеческую эволюцию, которые используются для укрепления тела и лечения всех болезней, и которые специализируются на борьбе с отравлениями.

Можно сказать, что как только любой вид эликсира будет выпущен, он захватит фармацевтический рынок.

Когда эликсир был помещен в первый реактор, реактор запустился, и взрыв грохота, легкий тремор, и пламя загорелось, облизывая дно реактора.

Затем из реакционного котла вылетел пучок тумана, который после конденсации превратился в цветную жидкость, переливающуюся в тонкую стеклянную трубку.

Эти жидкости начали тускнеть, но постепенно стали конденсироваться и, наконец, стали похожи на хрустальные драгоценные камни.

Короче говоря, это значит применить принципы духовной печи, известные Цзян Тяню, к знаниям материалов и физической химии на Земле, чтобы создать эти реакционные котлы для массового производства эликсира.

Духовная печь обладает духовностью, а дух печи, также известный как бог печи, может собирать энергию неба и земли для автоматического очищения эликсира.

Хотя эти реакторы были упрощены, они также сделаны из особых земных материалов, и они не обладают 100% эффективностью духовной печи. Но он был очень доволен.

Конечно, основные части реактора, которые Цзян Тянь называет реактором очага, вырезаны самим Цзян Тянем и введены в истинный элемент Цзян Тянем. Он может преобразовывать общую энергию огня в духовную энергию и извлекать ее. Все ауры заключены в эликсире.

Цзян Тянь понадобилось два или три месяца, чтобы спроектировать и вырезать только эти очаги.

Цзян Тянь считает, что никто в мире, кроме него, не сможет этого добиться, и даже высокотехнологичные компании мирового уровня не смогут имитировать это.

Десять минут спустя.

Раздался лязг, легкий звук, и красный эликсир упал в сосуд, источая потоки аромата.

«Профессор Цзян, пойдите и посмотрите на эффект!»

Лицо Хуан Чжихуэй дрожало, как будто заключенный ждал приговора судьи.

«Хорошо!»

Цзян Тянь кивнул, его лицо спокойно приблизилось, он зачерпнул эликсир и унесся прочь.

«Профессор Цзян, ну как?»

Увидев невыразительное лицо Цзян Тяня, Хуан Чжихуэй и Линь Монун занервничали, и их сердца, казалось, играли на барабанах.

Цзян Тянь какое-то время молчал и, наконец, улыбнулся с облегчением: «Успешно, эти тиранические духи обладают одной десятой лечебных эффектов, которые я лично произвел!»

«Наконец-то удалось!»

Аплодисменты.

Все тряслись от волнения.

Кто-то кричал, кто-то прыгал, как ребенок, а некоторые женщины-исследователи даже плакали.

С момента создания лаборатории прошло четыре месяца. Сколько дней и ночей все меняли чертежи в офисе, чтобы работать сверхурочно всю ночь, и сколько экспериментаторов забыли поесть на обед и провести время с семьей.

Снова, и снова, и снова - с самого начала.

Падать снова и снова, снова и снова вытирать слезы.

Они снова и снова испытывали разочарование и беспомощные вздохи, но сжаил кулаки и сказал себе, что смогут.

В этот момент все превратилось в горячие, текущие слезы.

«Успех?»

Хуан Чжихуэй тупо стоял и не мог в это поверить.

«Профессор Хуан, без вашей теории наши исследования не увенчались бы успехом!»

Цзян Тянь подошел к нему и взял его за руку.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1050106>